

К вопросу о коммуникации и нравственной культуре

Д.Н. Белова

В статье автор исследует нравственный аспект внутрикультурного и межкультурного коммуникативного взаимодействия как многофакторный феномен; анализирует причины нравственной деградации современного общества.

Коммуникация – многофакторный феномен, охватывающий все сферы деятельности личности, все аспекты социальной жизни общества. В равной мере актуальными являются осмысление и изучение причин межкультурных недопониманий, что побуждает обращаться к обсуждению проблем межкультурного нравственного взаимодействия в различных сферах, в частности информационной политики, дипломатии, а также отдельных партнеров на уровне межличностного взаимодействия.

Как считают многие исследователи, непосредственной причиной большинства конфликтов межкультурного общения является сама культура с присущим ей национально-специфическим образом жизни¹. Взаимодействие представителей разных культурных групп осуществляется, в первую очередь, на уровне городских субкультур, что позволяет говорить о постоянном присутствии в обществе напряженности и противоречий между основными знаниями и ценностями. Межкультурное общение охватывает не только внешний, видимый (объективный) образ жизни во всем его многообразии, в том числе и речевой, но и скрытый, внутренний (субъективный) мир, определяемый ценностными ориентациями, специфическими способами восприятия, мышления, нормами морали и поведения².

П. Вацлавик и другие исследователи рассматривают коммуникацию как *conditio sine qua non* (непременное условие) жизни человека и порядка в обществе³, а сложность коммуникационного взаимодействия двух субъектов воспринимается как суть общения с учетом социально-культурных условий ситуации, опираясь также на социально-

психологические характеристики коммуникантов. Создается, таким образом, определенная степень взаимопонимания и совместного смыслообразования⁴. С позиций поведенческого аспекта учитываются также межперсональные коммуникации. Для достижения согласия создаются условия взаимодействия не с помощью силы и принуждения, а посредством аргументов и рациональности⁵.

В концепциях коммуникации современных авторов одну из ключевых позиций занимает идея наличия общего социального опыта коммуникантов, адекватность и потенциальную успешность обеспечивает также «единый коммуникативный стиль в рамках интракультурного общения и умения идентифицировать коммуникативный стиль друг друга в ситуациях межкультурного взаимодействия для уместного взаимного вербального и невербального поведения⁶.

Ю.М. Лотман указывал, что «в нормальном человеческом общении и, более того, нормальном функционировании языка заложено предположение об исходной неиндентичности говорящего и слушающего. В этих условиях нормальной становится ситуация пересечения языкового пространства говорящего и слушающего. В ситуации пересечения общение предполагается невозможным, полное пересечение делает общение бессодержательным»⁷. По мнению Т. Малетцке, коммуникативный процесс подразумевает прежде всего взаимопонимание, содержание и смыслообразование в общении, тогда как в межличностном взаимодействии (интеракции) акцент делается на поведенческие аспекты, характер социальных отношений и действий⁸.

Белова Дарья Николаевна – к.философ.н., старший преподаватель кафедры философии МП факультета МГИМО(У) МИД России. E-mail: darinda2006@yandex.ru

В настоящее время массовая коммуникация – «мощное политическое средство, которое не только формирует общественное мнение, но и часто непосредственно влияет на принятие тех или иных политических решений»⁹. Средства массовой информации используются не только для информирования, но и для оказания идеологического, политического, экономического, психологического, организационного воздействия на мнение, оценку и поведение людей. «Мир сегодня вступил в фазу активной геополитической трансформации», и это ставит вопрос «о новых социальных и культурных проекциях психологических феноменов, вызванных теми поистине тектоническими смещениями, которыми характеризуется современное состояние информационного и постинформационного общества»¹⁰.

Массовая коммуникация немыслима без межперсональной, которая базируется и питается первой. Культурно-специфические особенности коммуникации проявляются в разных формах (межличностной, массовой, групповой и организационной) в сочетании вербального и невербального поведения. Коммуникативное поведение обусловлено национальным менталитетом и характером, оно определяется как совокупность норм и традиций общения народа, группы, отдельной языковой личности¹¹.

Очень важен аспект маскулинность/фемининность в культурном общении, который соотносится с выполнением типичных для каждого общества социальных ролей. В маскулинных, или «мужских», культурах высока роль дифференциации полов, члены которой ориентированы на достижение успеха, конкуренцию, материальное благополучие. В фемининных, или «женских», культурах степень ролевой дифференциации полов выражена неярко, основными ценностями являются семья, качество жизни, человеческие взаимоотношения¹², большее внимание уделяется воспитанию, скромности, умению сотрудничать, взаимопомощи¹³. Хотя многие авторы подчеркивают, что маскулинность/фемининность имеют относительный характер, черты и поведение меняются, однако в современных сообществах эти ориентации имеют социальное значение. Культура изначально пользуется этим биологическим различием, интерпретируя его, закрепляя с помощью различных конвенций, включая в игру властных отношений.

Н.А. Бердяев писал: «Культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами... Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым... Культура, в которой есть религиозная глубина, всегда стремится к воскресению... В цивилизации есть хамизм зазнавшегося *parvenu*. Этот хамизм сообщается культуре, которая хочет быть окончательно безрелигиозной»¹⁴.

После 1990-х гг. в России действует сверхновая, основанная на индивидуализме «автомобильная цивилизация» и «массовая культура», требующая популяризации, доступности, упрощенности духа и мысли. Состояние нравственности

русского народа находится на низком уровне при бесконтрольном состоянии всех коммуникаций, и межкультурных в том числе. Так как «все революции... представляют варварское восстание против культуры»¹⁵, необходимо для сохранения ценностей своей культуры начать с соблюдения общечеловеческих моральных принципов и правил нравственности.

В многонациональном обществе ярко встает проблема межкультурных коммуникаций на основе общения представителей разных культур при соблюдении правил нравственности. Постигая существо морали и нравственности, очень трудно определить феномен нравственной жизни, так как сама мораль и нравственная жизнь парадоксальны и полны противоречий. Однако существует утверждение о тождественности этих феноменов, что находит отражение и в этической теории, и в обыденном языке, следовательно, феномены говорят на одном языке, оперируют одними и теми же понятиями: добра и зла, справедливости, чести и достоинства, ответственности и долга.

Мораль – это совокупность норм и требований, устанавливаемых обществом, понимается как форма общественного сознания, а нравственность – это совокупность этических требований, предъявляемых человеком к себе, к практическим поступкам, обычаям, нравам.

Нравственность носит всепроникающий характер, в ней нравственная норма базируется на добре и зле. Мораль возникает и существует в межличностных отношениях, ее природа – социально-психологическая и тесно связана с психологией личности, народов, рас, с групповой психологией и биологией человека. Она выступает регулятором поведения человека посредством строго фиксированных норм. Личность может обладать нравственной свободой, когда общечеловеческие и социальные императивы совпадают с ее внутренними мотивами.

Понять человека можно, только видя в нем добро. Ницше говорил, что тот, кто слишком пристально смотрит в бездну, рискует тем, что она отразится в нем. Нельзя видеть в человеке зло и пытаться его понять. Только добро просветляет человека, чему способствует нравственный ум, его пронизательность, духовная углубленность. Можно выделить следующие аспекты нравственности:

- высшие нравственные ориентиры;
- высшие ценности общечеловеческого характера;
- универсальные правила (отношения к жизни, чести, достоинству).

Высшие нравственные ценности базируются на архетипах и зависят от расы, национальности, религии, места и времени. «Архетипы выступают в качестве знаков и в то же время проявляют единицу коллективного бессознательного... Они осваиваются и усваиваются психологически в ходе взаимодействия с социальной средой, их генезис поэтому несет социально-психологический характер... Коллективное бессознательное и его архетипы являются местом рождения, хранения

■ Культурология

и матрицей архетипов, а следовательно, и морали... Архетипы – это заявления человека как социального существа о самом себе, о своем знании морали, солидарности с ней либо, напротив, ее отрицания...»¹⁶.

Исторические этапы развития человечества опираются на внешние нравственные нормы, это ярко отражено в современной западной и исламской морали. Так, в традиционном обществе было необходимо подчинение молодых старшему поколению, а современное западное общество намерено предоставить полную свободу молодым.

Добро и зло – понятия, которые в зависимости от конкретной исторической эпохи или иной культурной традиции изменяют свое содержание. Так, в Средние века достоинство человека определялось его религиозным благочестием, а в современном обществе – уровнем и качеством потребления материальных и духовных благ. В различных обществах существует специфика восприятия добра и зла. В Англии нравственная жизнь индивида держится на идее пользы, в Германии – на идее порядка, в России – на положительных духовно-нравственных феноменах.

Важно учитывать моральный статус отдельных культур различных государств, выделяемых по религиозному признаку, языку и культуре в целом, которые отличаются также нравственными предпочтениями, менталитетом, восприятием мира, обычаями, традициями. Под менталитетом понимается способ «восприятия, оценки, осмысления и переживания действительности, типичной для конкретной исторической общности или социальной группы... Русский менталитет зиждется на вере, то есть на стремлении к абсолютной ценности»¹⁷.

А.П. Карсавин утверждал, что «русский человек не может существовать без абсолютного идеала... ради идеала готов отказаться от всего, пожертвовать всем; усомнившись в идеале или его близкой осуществимости, являет образец неслыханного скотоподобия или мифического равнодушия ко всему»¹⁸. Н.О. Лосский, рассматривая специфику национального восприятия добра, писал: «Основная наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с ней искание абсолютного добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божиим»¹⁹.

Учитывается как аспект нравственности мораль отдельных слоев общества, так называемая групповая мораль, нравственные нормы профессиональных, политических, криминальных групп общества. Индивидуальная мораль должна соотноситься с высшей, групповой, исторической и стратифицированной.

Споры о нравственности, ее содержании, функциях, проявлениях часто связывают с духовностью. «Духовность можно определить как стремление к неким высшим целям индивидуального и общественного развития в соответствии с нравственными нормами, в том числе провозглашенными религией, как единство с природой, как жизнь в высших идеалах, вбирающая в себя худо-

жественное, научное, техническое, богословское и иное творчество, интеллектуальные запросы и потребности»²⁰.

Отношение к религии как части нравственности все больше становится в настоящее время данью традиции, десакрализация происходит главным образом в странах Запада и в значительно меньшей степени в странах, где господствует буддизм, индуизм и ислам. Религия обладает огромными возможностями для укрепления морального состояния общества и личности, что особенно ярко проявляется в христианстве и русской богословской философии, где вопросы морали связывались с разделением человека на душу и тело. «Если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что через православную церковь, через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры»²¹.

Мораль в религии переплетается с верой в Бога, источника добра, справедливости, духовности. Нарушение моральных устоев расценивалось как действие дьявольских сил, проявление телесной природы человека, ярко выраженная ментальная составляющая, которая неустранима в принципе. В нравственности остаются важные для религии представления о добре и зле, справедливости и милосердии. Л.Н. Толстой писал: «Нравственность заключена в даваемом религией объяснении жизни и поэтому никак не может быть отделена от религии. Истина это особенно очевидно на тех попытках философов нехристианских вывести учение о высшей нравственности из их философии»²².

Специфическая особенность русской культуры выражена в соборности, «именно в ней со всей отчетливостью просматривается уникальность России на фоне западной и восточных цивилизаций. Если Запад строится на принципах индивидуализма, индивидуальные свободы и личный интерес полагает в качестве доминирующих ценностей, а Восток, напротив, опирается на принцип корпоративности (этносоциального солидаризма) и интересы общности ставит выше личных, то Россия устремлена к соборности... Принцип соборности отнюдь не есть вариант коллективизма, но представляет собой попытку соединения личной свободы с социальным единством людей.

При этом в идее соборности имманентно содержатся и другие очень важные ценностные понятия, такие, как добро и зло, справедливость, любовь, личность и др.»²³. Соборность как один из принципов христианской церкви закреплена в Символе веры, взаимосвязи с восточно-христианской духовно-нравственной традицией. Те же традиции русской культуры проявляются в образе «матушки-Руси», который используется как могущественный образ русской национальной индивидуальности. Он выступает основной категорией материнства и широко используется в XIX и XX вв.

Огромный нравственный посыл несет текст Библии, но в силу огромного временного и культурного разрыва между эпохами может быть не полностью воспринят современным человеком,

что связано с его духовным развитием и соответствует принятым в обществе моральным нормам, принципам христианского учения.

Учитывая, что приоритет морали понижен в современном мире, серьезную проблему представляет формирование морально-нравственных качеств личности. Так, в конце 1990-х гг. она рассматривалась как «формирование идеологизированного мышления», в 2000-х – как «формирование толерантности», то есть терпимости к идейным и моральным отличиям, в настоящее время – как проблема «формирования нравственности». «Для современного человека нравственное поведение заключается в сложном и постоянном процессе нахождения неустойчивого баланса гуманного отношения к другому и к самому себе. А это означает терпимое отношение к разнообразным особенностям других людей, принятии собственной неидеальной природы со всеми ее ограничениями и сохранением веры в возможности человека»²⁴. Взаимопроникновение разных ценностных стандартов в социопсихологическом и философском ключе может рассматриваться как адаптивная форма личностной ориентации в глобальном сообществе²⁵.

Положительные эмоции, проявляемые людьми, способствуют образованию социума, где осуществляется мирное сосуществование, то есть проявляется человечность человека, последняя может быть соотнесена с «разумностью человека, достоинством, свободой, гуманным отношением к природе, животным и окружающим людям... Однако возможности морали в деле вочеловечивания человека и удержания его человечности в должных пределах, во-первых, неограниченны, во-вторых, могут существенно варьироваться в зависимости от возраста, дееспособности (здоровья и нездоровья), экстремальных или обычных условий, в которых оказываются те или иные люди»²⁶.

В.Т. Шаламов, переживший застенки ГУЛАГа, писал о том, что человек теряет мораль: «Все человеческие чувства – любовь, дружба, человеколюбие, милосердие, жажда славы, честность – ушли от нас с тем мясом, которого мы лишились за время своего продолжительного голодания»²⁷. Следовательно, не всем людям и не при всех условиях и обстоятельствах можно предъявлять моральный счет, иначе это издевательство и насилие над ними. Сфера нравственности формируется путем накопления совокупного опыта всего человечества. Требования морали во многом опираются на конкретную общественную господствующую систему. Мораль имеет социально-групповой характер, то есть проявляется как мораль партии, класса, «корпоративная», расовая и т.д.

Десять заповедей в Священном Писании составляют основу нравственности в полной мере, однако множество разновидностей морали сменялось. «Право первой ночи» было одно время моралью феодального общества. Каждая социальная группа, пришедшая к власти, старается

закрепить свою мораль с помощью соответствующих законов. Существуют различные варианты морали в зависимости от общественной системы, в которой она функционирует:

– групповая мораль опирается на господствующую идеологию. Нравственно то, что хочется правящей группе, а безнравственно то, что ей не выгодно. Мораль ищет поддержки и оправдания в нормах нравственности, тогда как нормы морали навязываются индивиду;

– весьма убедительным примером лжеморали является широкое распространение идеологии женоненавистничества, длившееся веками в странах Западной Европы, когда женщины приравнивались к злу и могли сжигаться под теми или иными предлогами;

– лицемерие морали и «двойная мораль» как борьба нравственного в индивиду с конкретно-историческим (моральным) особенно ярко проявилась в годы советской власти. Разрушение устойчивых нравственных традиций и норм произошло с возникновением ложной веры, вошедшей в содержание ментальности людей той поры.

Творчество человека в этической сфере – постоянный множественный, спонтанный процесс и все нравственные понятия и принципы усваиваются начиная с раннего возраста в ходе общения с окружающими. «Моральный облик» – основание для того, чтобы оценить, насколько данный индивид соответствует требованиям сообщества, к которому принадлежит. «Кризис нации, культуры и общественных взаимоотношений – все это в итоге ставит человека перед неизбежностью изменить себя»²⁸. Многоликое общество диктует в эпоху глобализации ускорение процесса усвоения своей и чужой конкретной культуры и правил коммуникации.

Можно попытаться восстановить почти повсеместно утраченное доверие к морали, обратиться к простым основаниям человеческой нравственности, которые являются доступными и очевидными для людей и уповать на благородство человеческой души, не забывая, что человек человеку друг. Именно восстановление духовно-моральных аспектов способно дать желаемый результат.

Современное общество переживает масштабную, глубокую нравственную деградацию, большинство людей чрезвычайно далеки от принципов и заветов христианской этики. В их сознании смешались понятия добра и зла, утрачены критерии их различения, исчезла духовная глубина нравственного бытия и способность к духовно-нравственному переосмыслению своих помыслов и поступков. Слишком велика тенденция к вседозволенности в нравах современных людей, не оставляющей места каким-либо запретам вообще. Варварство, культура, цивилизация и религиозное преображение, по Бердяеву, – не только ступени исторического развития, но и борющиеся силы общества. «Упрощение мысли» в этой сфере рассчитано на молодых, которые не знают настоящей религиозной культуры.

■ Культурология

Острейший духовный кризис, переживаемый странами Европы и России, связан с переменами в социально-политической и экономической сферах, с предельной коммерциализацией всех областей общественной жизни. Это не может не распространяться на межличностные взаимосвязи и взаимозависимости, на принципы и критерии, действующие в них. Неизменные добродетели начинают восприниматься как товар или услуга. Отношения между людьми определяются материально-денежной компенсацией, отсюда утрата духовной устойчивости социальных связей и отношений. Мораль утрачивает то немного, что делало ее духовно неуязвимой.

А.А. Гусейнов полагает, что причиной социокультурной уязвимости современной морали является социально-политические коллизии гражданского общества, противопоставляющие друг другу персоналистическую этику добродетелей и институционально-нормативную этику принципов, традиционно подкрепляемую авторитетом государства. «Индивидуальная мораль, которая выступает как чистота мотивов и морально мотивированное, добродетельное поведение и которая поддерживается прочностью коллективных (общинных, сословных, корпоративных и прочих) традиций, обычаев, привычек, уже не может в новых условиях быть несущей конструкцией общественного согласия»²⁹.

Будущее морали зависит от того, что станет источником нравственного переживания в обществе, а это требует новой философской рефлексии, заставляющей мораль заново осваивать человечность и социокультурную жизнь. Проблема усугубляется тем, что при распаде СССР была ликвидирована официальная нравственная система, к тому же препятствием на этом пути является сам тип социальной организации современной России.

Идея женственности России и русского народа активно эксплуатировалась официальной пропагандой в СССР. Новое представление о русских как о мужественной и воинствующей нации импонирует части молодежи, а также другим возрастным группам. Причиной появления таких настроений является общий кризис национальной идентичности современной России. В первую очередь, речь идет о мужчинах, так как на общий кризис идентичности здесь накладывается кризис маскулинности.

Россия должна сделать все для сохранения своей истории, языка и других ценностей культуры. В современной России «нравственность без религии невозможна, это весьма симптома-

тично для постсоветского периода. Современная Россия либерализована, а следовательно, обязана соблюдать принципы веротерпимости и свободы совести»³⁰.

Острота социальных и нравственных противоречий в современном мире, различные культурные и морально-этические традиции показывают, что не надо искать единую и пригодную для всех времен и народов панацею нравственного спасения мира и человечности. Особенно в области дипломатии и политики, так как слишком натянутые отношения или конфликты между народами и государством связаны с неверным истолкованием мотивов их поведения. Чтобы быть адекватно понятым в политическом плане, нужно понимать моральную природу своего и другого народа, учитывать их в международных отношениях, в диалоге с представителями других культур и цивилизаций.

Реальное поведение – это наши практические действия, поступки, которые совершаются в соответствии с определенными правилами, моральными принципами. Этические знания должны совпадать с нравственным поведением, что свидетельствует о культуре личности и ее нравственности. Для того чтобы понять человека, смысл его поступков, характер поведения, необходимо знать мотивы, которыми он руководствуется, уточнив их, можно судить о поступках и реальном поведении человека по отношению к окружающим.

Культура поведения – это поведение человека в соответствии с нормами, которые выработало и придерживается данное общество. Эти правила поведения представляют этикет, регулирующий внешние проявления человеческих взаимоотношений. Этикет в современном обществе в отличие от традиций становится более свободным. Однако культура этического мышления, культура чувств, языка поведения образует целостную систему нравственной культуры личности. Нравственная культура личности есть продукт развития человеческих отношений и обусловлена социальным прогрессом. Разрушение морального и нравственного консенсуса ведет к нарушению коммуникативного.

Belova D.N. To a Question on the Communication und Morality Culture.

Summary: *In the article the author researches the moral aspect intracultural and cross-cultural communicative interaction as a multiple-factor phenomenon; analyzes the causes of moral degradation of modern society. The author discusses the issues of intercultural communication in the context of socio-psychological experience of communicants.*

Ключевые слова

Общество, государство, нравственность, безнравственность, коммуникация, деградация, «массовая культура», взаимодействие, идеология, кризис, маскулинность, фемининность.

Keywords

Society, state, morality, immorality, communication, degradation, «mass culture», interaction, ideology, crisis, masculinity, femininity.

Примечания

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., Слово/Slovo, 2000. С.18.
2. Grosch H., Groß A., Leenen W.R. Methoden interkulturellen Lehrens und Lernens. – Saarbrücken. 2000. S. 48.
3. Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D. Menschliche Kommunikation.- Bern. 1969. S.5.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса: Монография. М.: ИТДГК Гнозис, 2003. С.20.
5. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns.-2 Bde., Frankfurt am Main: Suhrkamp. S. 397.
6. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: Монография. М.: Флинта; Наука, 2009. С.30.
7. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. С.10.
8. Maletzke G. Kommunikationswissenschaft im Überblick: Grundlagen, Probleme, Perspektiven.- Opladen. 1988. S.43.
9. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук., Киев: Ваклер, 2003. С.252.
10. Силантьева М.В. Диффузная идентичность – современная версия гражданской идентичности / Вестник МГИМО-Университет. 2012. №2. С. 173.
11. Стернин И.А. Очерки английского коммуникативного поведения: Монография. Воронеж: Истоки, 2003. С.63.
12. Hofstede G. Lokales Denken, globales Handeln. Kulturen, Zusammenarbeit und Management. Munchen. 1997. S.110-113 .
13. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: Монография. М.: Флинта; Наука, 2009. С.95-96.
14. Бердяев Н. Судьба России. М., 2004. С.702-703.
15. Там же. С.706.
16. Антонян Ю.М. Нравственность и глубинная психология в сб. ст. «Нравственность для XXI в.». М.: Аспект Пресс, 2008. С.206-207.
17. Сабиров В.Ш., Соина О.С. Этика и нравственная жизнь человека. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. С.52.
18. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // В кн.: Русская идея: Антология/Под. ред. М.А. Маслина. М., 1992. С.322.
19. Лосский Н.О. Характер русского народа // В кн.: Условия абсолютного добра. М., 1991. С.240.
20. Антонян Ю.М. Нравственность и глубинная психология в сб. ст. «Нравственность для XXI в.». М.: Аспект Пресс, 2008. С.9.
21. Бердяев Н. Судьба России. М., 2004. С.706.
22. Толстой Л.Н. Религия и нравственность// В кн.: Толстой Л.Н. Избр. филос. произведения. М., 1992. С.126
23. Сабиров В.Ш., Соина О.С. Этика и нравственная жизнь человека. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. С.51-53.
24. Юрасова Е.Н. Динамика и механизмы формирования нравственности с позиций психоанализа. Сб. ст. «Нравственность для XXI в.» /Под. ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 190.
25. Силантьева М.В. Диффузная идентичность – современная версия гражданской идентичности. /Вестник МГИМО-Университет. №2. 2012. С. 177.
26. Сабиров В.Ш., Соина О.С. Этика и нравственная жизнь человека. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. С.309.
27. Шаламов В.Т. Колымские рассказы. Кн. 2. М., 1992. С.31.
28. Григорьев Б.В., Чумаков В.И. Межкультурные коммуникации. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2008. С. 141.
29. Гусейнов А.А. Философия, мораль, политика. М., 2002. С.271.
30. Беляев А.А. Парадоксальная судьба ценностей / В кн.: Возможна ли нравственность, независимая от религии?/Отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2012. С. 54.